

УТВЕРЖДАЮ

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт всеобщей истории РАН
доктор исторических наук
член-корреспондент РАН

М.А. ЛИПКИН

"22" января 2021

ОТЗЫВ

ведущей организации Институт всеобщей истории РАН на диссертацию
Порцеля Александра Константиновича «Социально-экономическая
деятельность СССР/России на Шпицбергене в условиях его особого
международного статуса (1920—2010 гг.)» представленную на соискание
ученой степени доктора исторических наук по научной специальности
07.00.02 – Отечественная история

Диссертация А.К. Порцеля посвящена весьма актуальной тематике – истории социально-экономической деятельности СССР/России на Шпицбергене с момента получения Норвегией суверенитета над этим архипелагом в 1920 году и до 2010 года. При этом автор рассматривает указанную проблематику «в условиях его особого международного статуса». Уникальность международно-правового статуса Шпицбергена вытекает из особенностей заключенного в 1920 году Шпицбергенского трактата. В соответствии с этим документом над считавшемся ранее «ничейной землей» архипелагом Шпицберген и островом Медвежий был установлен суверенитет Норвегии, а государства-подписанты договора получили равное право на эксплуатацию естественных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод. Таким образом Шпицбергенский трактат заложил основу российского присутствия на архипелаге. СССР/Россия

была и является единственной страной, которая, помимо Норвегии, осуществляет на этом арктическом архипелаге активную хозяйственную деятельность. В настоящее время, когда внимание к Арктике растет не только в нашей стране, но и за рубежом, актуальность выбранной А.К. Порцелем темы становится еще более очевидной.

Таким образом объектом диссертационной работы является изучение отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX – начале XXI века на фоне аналогичной зарубежной деятельности и в контексте уникального международно-правового статуса архипелага. Такой подход позволил автору создать полноценное научное исследование, в котором рассматриваются становление и развитие хозяйственного освоения арктического архипелага (прежде всего добыча угля) а также рыбопромысловая деятельность в зоне Шпицбергена. Важно отметить, что изложение материала строится с учетом динамики советско/российско-норвежских отношений. Определяя объект и предмет исследования, его цель и задачи, автор демонстрирует четкое понимание изучаемой проблемы, верно и обоснованно формулирует вопросы и дает на них фундированные ответы.

Научная новизна диссертационного исследования не вызывает сомнений. Обобщающие работы, посвященные указанной тематике, и созданные, как данное исследование, на основе широкого применения источников, включая архивные, мемуарные, материалы периодической печати в отечественной историографии отсутствуют.

Структура диссертации А.К. Порцеля логична и соответствует авторскому замыслу. Она построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Введение составлено согласно требованиям написания научных работ. В нем представлено обоснование актуальности диссертации, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи. Указаны степень научной разработанности, новизны, теоретическая и практическая значимость

исследования. Представлены источники исследования, его методологическая основа и методы, а также сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Определены хронологические и территориальные рамки исследования и рассказано о том, каким образом проходила апробация исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению методологических основ изучения отечественной международной и социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX веке. На стр. 21-25 автор подробно описывает многочисленные подходы и методы, которыми пользовался при работе над диссертацией. Он указывает, что, используя их, а также привлекая и интерпретируя многочисленные источники, «стремился показать объективную картину становления и развития отечественных промышленных предприятий и поселков на Шпицбергене и жизни их населения как общности, отражающей общие тенденции развития российского общества в соответствующий исторический период» (стр. 25). В целом диссертант успешно справился с поставленной задачей. В этой же главе отдельный параграф посвящен анализу отечественной (стр. 26-35) и зарубежной (стр. 37-45) историографии рассматриваемых в диссертации проблем. В этом историографическом параграфе проанализирован впечатляющий массив публикаций, затрагивающих исследуемые в диссертации вопросы, а именно следующие: дипломатическая борьба за Шпицберген, развитие угольной промышленности на Шпицбергене, проблемы рыболовства в Шпицбергенском квадрате. Новейшие публикации, вышедшие в России и Норвегии в связи с отмечавшимся в прошлом (2020) году столетии подписания Шпицбергенского трактата не могли быть учтены автором по объективным причинам. Последний третий параграф посвящен детальному описанию всех использованных источников и дана характеристика многочисленных архивов, в которых работал диссертант.

Во **второй главе** рассмотрены особенности международно-правового статуса Шпицбергена. В первом и втором параграфах автор подробно останавливается на первой (§ 1. Стр. 77–80) и второй (§ 2. Стр. 80 - 84) моделях международно-правового статуса Шпицбергена. В третьем параграфе

рассматриваются следующие сюжеты: советско-норвежские переговоры в 1944 – 1947 гг., касающиеся предложения В.М. Молотова пересмотреть условия Шпицбергенского трактата и перевести Шпицберген под совместное управление (кондоминиум) СССР и Норвегии; установление норвежскими властями рыбоохранной зоны вокруг архипелага в 1977 г. Последний сюжет, рассмотренный в этом параграфе, касается российско-норвежского договора о разграничении в Баренцевом море, подписанном 15 сентября 2010 г. Дата подписания этого договора является верхней границей хронологических рамок исследования. Справедливости ради следует отметить, что в последующих разделах диссертации автор нередко упоминает события, имевшие место и после 2010 года. В заключительном параграфе главы характеризуется норвежская концепция управления провинцией Свальбард и отечественная концепция управления, сложившаяся в советских поселках Шпицбергена. Диссертант уделяет внимание советско/российско-норвежским контактам разного уровня и дает характеристику современной политике России на Шпицбергене, доводя изложение материала до 2016 года.

Третья глава посвящена экономической деятельности на Шпицбергене. Автор, основываясь на привлеченной к исследованию литературе и тщательном изучении источников, подробно анализирует организацию трестами «Северолес» (1920-е гг.) и «Арктикуголь» добычи угля на архипелаге, а также советский, российский и норвежский рыбные промыслы в зоне Шпицбергена. На стр. 260–266 автор рассматривает деятельность отечественных рыбаков в зоне Шпицбергена в условиях установления норвежской стороной рыбоохранной зоны у архипелага и других ограничений. Эти действия со стороны Осло обусловили возникновение напряженности в отношениях между нашими странами. Диссертант, представляя российскую точку зрения, подробно описывает усилия на уровне правительственных структур и дипломатических ведомств направленные на стабилизацию ситуации с рыбным промыслом в этом районе Баренцева моря. Отдельный параграф третьей главы (стр. 275–293) посвящен рассмотрению экологических проблем Шпицбергена. Автор, в том числе,

останавливается на норвежском стремлении под лозунгом защиты окружающей среды архипелага и его биологических ресурсов ограничить до минимума любую активность подписантов Шпицбергенского трактата (Парижского договора) на архипелаге, что в первую очередь затрагивает российские интересы. По справедливому мнению автора, после того, как Норвегия стала участницей блока НАТО, «Норвегия взяла курс на вытеснение с архипелага всех прочих участников Парижского договора, прежде всего – нашей страны. Эта линия прослеживается и в XXI веке». (стр. 279). Это делается не в последнюю очередь посредством законодательства по охране окружающей среды.

В заключительной **четвертой главе**, занимающей по своему объему 36% текста всей диссертации, автор преимущественно сосредотачивается на описании повседневной жизни отечественных обитателей Шпицбергена. На основании разнообразных источников он приводит сведения о численности и составе населения рудников «Арктикугля», рассказывает о решении «детского вопроса», бытовых условиях, довоенном строительстве, послевоенном восстановлении разрушенных поселков и их последующем развитии, организации материального и продовольственного снабжения полярников и др. Автор подробно рассказывает о культурной жизни поселков «Арктикугля», в том числе, о культурном обмене между советскими и норвежскими рудниками, организации на архипелаге учебы как общеобразовательной, так и профессиональной, экономической и политической, физкультуре и спорте, а также о развитии туризма. От внимания диссертанта не ускользнули даже такие сюжеты, как издание трестовской газеты и журнала, стенная печать и радиогазеты. В четвертом параграфе четвертой главы большое внимание уделено такой важной теме, как обеспечение безопасности жизнедеятельности на рудниках «Арктикугля». Пятый параграф посвящен рассмотрению опыта социального развития норвежской общины Свальбарда. Изучение этого норвежского опыта на Шпицбергене позволило автору сравнить его с отечественным опытом и составить Таблицу № 17 «Советская/российская и норвежская модели управления на Шпицбергене». (стр. 483).

В «**Заключении**» диссертации А.К. Порцеля подведены итоги и сделаны обобщающие выводы. Основными являются нижеперечисленные: Автор разработал периодизацию социально-экономической деятельности на Шпицбергене в хронологических рамках своего исследования и предложил разделить её на четыре периода: 1920–1941, 1946–1984, 1985–1997 гг., 1998 год – настоящее время. Автор указал на важность присутствия нашего государства на архипелаге, так как это позволяет противостоять эвентуальным попыткам его милитаризации. Автор отметил, что большинство подписантов Парижского договора (Шпицбергенского трактата) утратили интерес к активной хозяйственной деятельности на архипелаге. Исключение составляют Норвегия и Россия, поскольку Шпицберген и прилегающая к нему акватория имеют, в том числе, важное значение для экономики северных районов обеих стран. Автор подчеркнул, что успешная экономическая деятельность на Шпицбергене и в прилегающих водах возможна лишь при активном участии государства. Автор обратил внимание на тот факт, что поселки на Шпицбергене дают пример успешного функционирования в Арктике полноценных поселений городского типа с развитой инфраструктурой, формирующихся вокруг градообразующего промышленного предприятия. Создание таких постоянных поселков позволяет комплексно осваивать прилегающую территорию и обеспечивает благоприятные возможности для экологической защиты арктической среды. Автор пришел к заключению, что официальные отношения между властными представителями нашей страны и Норвегии на Шпицбергене зависели от общего состояния советско/российско-норвежских отношений. Однако отношения между рядовыми гражданами двух стран на архипелаге всегда строились и развивались в духе добрососедства, то есть, по мнению автора, на Шпицбергене действует модель международных отношений, которая позволяет добиться взаимопонимания и взаимного учета интересов сторон.

Выводы, сформулированные диссертантом хорошо аргументированы и верны. В «**Заключении**» дополнительно содержатся предложения по

модернизации российского присутствия на Шпицбергене и в прилегающей акватории в целях дальнейшего укрепления и расширения российского присутствия на Шпицбергене. Следовательно имеются все основания отметить, что диссертационная работа важна не только как вклад в развитие исторической науки и арктиковедения, но также имеет несомненную практическую ценность.

Замечания по диссертационной работе

В ходе работы над официальным отзывом у рецензента появился ряд замечаний и предложений:

1) В седьмом пункте основных положений, выносимых автором на защиту на стр. 19, А.К. Порцель указывает, что «опыт развития международных отношений на архипелаге Шпицберген, его особый правовой статус» может стать базовой научной основой для функционирования современного международно-правового режима в Арктическом регионе. Далее автор сообщает, что вышеуказанный опыт может послужить позитивным прецедентом в современной практике развития международных отношений при разрешении возникающих конфликтных ситуаций, например, вокруг **Курильских и других островов**. Учитывая то обстоятельство, что Япония периодически обостряет проблему принадлежности Курильских островов, было бы целесообразно получить от автора пояснение, как можно использовать шпицбергенский опыт применительно к Курильским островам. Такого пояснения рецензенту не удалось обнаружить в тексте диссертации.

2) На стр. 84 автор пишет о превращении Норвегии в «сателлита фашистской Германии». На наш взгляд оккупированную фашистской Германией Норвегию называть сателлитом некорректно. Известно, что правительство Норвегии и её король эмигрировали в Лондон. Советское правительство поддерживало дипломатические отношения с эмигрантским норвежским правительством. Норвегия входила в антигитлеровскую коалицию и помогала как могла борьбе с

немецкими оккупантами. На Севере Европы в период второй мировой войны у Германии был один сателлит – Финляндия.

3) На стр. 111 диссертант сообщает, что администрация треста «Арктикуголь» не только осуществляла все управленческие функции на архипелаге, но и выполняла дипломатическую работу. Было бы желательно объяснить, каким образом дипломатическая работа на архипелаге, находящемся под норвежским суверенитетом, регламентируется с точки зрения международного права. Следовало указать, что учреждение Консульского агентства СССР в Баренцбурге в 1931 г. оформлялось путем обмена дипломатическими нотами между Полпредством СССР в Норвегии и МИД Норвегии. С 1938 г., после того как Консульское агентство было преобразовано в Консульство СССР, в Баренцбурге появился специальный консул. В диссертации следовало бы отметить, что с 1 марта 2008 года в соответствии с распоряжением Правительства РФ Консульство Российской Федерации на архипелаге Шпицберген было преобразовано в Генеральное консульство Российской Федерации на архипелаге Шпицберген.

4) Автор привлек большое количество источников и литературы. Однако, здесь есть некоторые упущения, на которые хотелось бы обратить внимание. Например, рецензент был бы рад увидеть в историографическом разделе диссертации А.К. Порцеля оценку кандидатской диссертации С.Д. Набока «Архипелаг Шпицберген в ресурсной политике России и Норвегии в XX веке», защищенной в 2013 г. в Санкт-Петербургском государственном университете. Отсутствует упоминание «Шпицбергенского дневника» Е.Н. Бузни, изданного в 2008 г. Этот дневник мог бы пригодиться при написании Главы 4, поскольку его автор, начиная с 1991 года, 8 лет проработал в Баренцбурге. Можно было бы назвать еще ряд публикаций, которые не нашли отражения в диссертации.

5) В «Заключении» автор дополнительно помещает «Предложения по модернизации российского присутствия на Шпицбергене и в прилегающей акватории». Эти предложения представляют бесспорный интерес, но требуют дальнейшего обдумывания, так как некоторые из них весьма сложны для практической реализации. Ряд этих предложений могут быть реализованы только

в рамках переговорного процесса с зарубежными акторами. Сказанное касается, в первую очередь, предложения использовать пример Шпицбергена для продвижения идеи превращения «центральной зоны Арктики» в демилитаризованную и, соответственно, безъядерную зону (стр. 496). Современные представления эвентуальных партнеров по переговорам о денуклеаризации Арктики могут серьезно различаться. В этой связи следует напомнить об активно обсуждавшемся в период холодной войны предложении о создании безъядерной зоны на Севере Европы и имевших место различиях в советском и западном подходах к этой оказавшейся нереалистичной идее. Различия в подходах в первую очередь заключались в том, что скандинавские страны указывали на то, что у них и так нет ядерного оружия, а у Советского Союза есть. В связи с этим они предлагали это оружие убрать из северо-западных районов СССР и таким образом создать на Европейском Севере безъядерную зону.

б) Следует отметить некоторую небрежность, касающуюся оформления **Списка источников и литературы**. Ряд работ, упоминаемых в тексте диссертации и имеющих в постраничных ссылках, не включены в Список источников и литературы. В качестве некоторых примеров можно назвать монографию *Зиланова В.К.* Баренцевоморская ошибка Президента: международные отношения, управление морскими живыми ресурсами, рыболовством, право и политика. Мурманск, 2012 или монографию *Тимченко Л. Д.* Шпицберген: история и современность. Харьков, 1992. Таких примеров можно было привести больше. Корректно составленный Список источников и литературы не только облегчает работу читателя с текстом, но имеет еще и наукометрическое значение. Рецензент имеет в виду то, что в случае индексирования диссертации в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU в лучшем случае в РИНЦ будет размещен только Список литературы, а не постраничные сноски. Следовательно научные работы имеющиеся в сносках, но отсутствующие в Списке литературы не будут отражены в РИНЦ и таким образом никак не скажутся на повышении индекса цитирования процитированных в диссертации авторов.

7) В разделе официальные документы **Списка источников и литературы** первым документом указан следующий: «Германско-русский дополнительный договор к мирному договору, заключенному между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой» // Википедия – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения 22.02.2018). Хотя ссылка на Википедию не работает, тем не менее указанный документ при помощи поиска в Яндексе можно в Википедии обнаружить. Однако в этом документе, датированном 27 августа 1918 года, не имеется никаких упоминаний о Шпицбергене. Вопрос об «Организации Шпицбергенского архипелага» рассматривается в статье 33 другого документа, а именно в «Русско-Германском Дополнительном договоре к Мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой» от 3 марта 1918. Этот документ под номером 79 опубликован в сборнике «Документы внешней политики СССР» Том первый. 7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959.

Указанные погрешности не носят принципиального характера и не снижают в целом положительную оценку диссертации, которая представляет собой оригинальное и самостоятельное исследование. Положения, выносимые на защиту, аргументированы. Поставленные в диссертации цели и задачи достигнуты, выводы обоснованы. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Автореферат и опубликованные статьи и монографии соответствуют проблематике диссертации.

Диссертация А.К. Порцеля «Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене в условиях его особого международного статуса (1920—2010 гг.)» по своему содержанию соответствует научной специальности 07.00.02 - Отечественная история. Работа отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства

Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 02.08.2016 г.), а ее автор заслуживает присуждения степени доктора исторических наук.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Отдела региональных исследований ИВИ РАН Комаровым А.А. Отзыв одобрен на заседании Отдела региональных исследований ИВИ РАН, протокол № 2 от 22 марта 2021 г.

Заведующий Отделом
региональных исследований
старший научный сотрудник,
кандидат исторических наук

Е.А. Осипов

22 марта 2021 г.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории
Российской Академии наук (ИВИ РАН)
119334 г. Москва, Ленинский пр., 32 а
Тел. +7 (495) 938-13-44
e-mail: dir@igh.ru
сайт: <https://igh.ru/>